

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
465
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 465

СОДЕРЖАНИЕ

- 263-272 Материалы по гнездованию и питанию снегиря *Pyrrhula pyrrhula* на островах Кандалакшского залива (Белое море). Е. В. ШУТОВА, Л. С. ЛАДЫЖЕВ
- 273-274 О гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Луганской области. С. Г. ПАНЧЕНКО, В. В. ЛЕСНИЧИЙ
- 275 Гнездовые находки белобровика *Turdus iliacus* в Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 276-280 К орнитофауне Заилийского Алатау. В. А. ГРАЧЁВ
- 280-281 О поедании сороками *Pica pica* головастиков среднеазиатской жабы *Bufo pewzowi*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 281-283 Размножение чечёток *Acanthis flammea* в июле-августе 1975 года в южной Карелии. Т. Ю. ХОХЛОВА, Н. В. МОРОШЕНКО
- 283-284 Наблюдение большой чечевицы *Carpodacus rubicilla* в Крыму. Б. А. АППАК
- 284-286 Чёрный аист *Ciconia nigra* в Краснодарском крае. Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 287 Новые виды птиц Северного Зауралья. В. В. СЫЖКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 263-272 Materials on breeding and food of the common bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* on the islands of Kandalaksha Bay, the White Sea. E. V. SHUTOVA, L. S. LADYZHEV
- 273-274 On nesting of the citrine wagtail *Motacilla citreola* in the Lugansk Region. S. G. PANCHENKO, V. V. LESNICHY
- 275 Breeding records of the redwing *Turdus iliacus* in the Poltava Region. A. P. SHAPOVAL
- 276-280 To avifauna of the Zailiski Ala Tau. V. A. GRACHEV
- 280-281 Magpies *Pica pica* feed on *Bufo pewzowi* tadpoles. N. N. BEREZOVIKOV
- 281-283 Nesting of the common redpoll *Acanthis flammea* in July-August 1975 in southern Karelia. T. Yu. KHOKHLOVA, N. V. MOROSHENKO
- 283-284 The record of the great rosefinch *Carpodacus rubicilla* in the Crimea. B. A. APPAK
- 284-286 The black stork *Ciconia nigra* in the Krasnodar territory. R. A. MNATZEKANOV
- 287 New birds from the Northern Yransuralia. V. V. SYZHKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по гнездованию и питанию снегиря *Pyrrhula pyrrhula* на островах Кандалакшского залива (Белое море)

Е. В. Шутова¹⁾, Л. С. Ладыжев²⁾

¹⁾ Кандалакшский государственный природный заповедник, ул. Линейная, 27, г. Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия

²⁾ Ереванский квартал, 27-1, г. Славутич, Киевская область, 07100, Украина

Поступила в редакцию 7 февраля 2009

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – вид с обширным ареалом, населяющий хвойные и смешанные лесах Евразии. Однако из-за низкой численности и скрытного поведения в период гнездования материалов по биологии этого обычного вида опубликовано мало. Это в основном сведения, приводимые в региональных фаунистических сводках. Известны также некоторые работы, рассматривающие биотопическое размещение, фенологию (Дурнев, Ивушкин 1991), расположение и устройство гнёзд (Preuß 1991), экологию и питание (Божко 1971). Наш материал собран на морских островах, расположенных в вершине Кандалакшского залива Белого моря (67° с.ш., 32.5° в.д.).

Всего в вершине Кандалакшского залива обследовано 19 островов площадью от 3 до 460 га, покрытых северо-таёжными лесами, среди которых преобладают черничные, брусничные и скальные сосняки; меньше представлены ельники и березняки. В 1981-1985 годах на всех островах проведены маршрутные учёты численности гнездящихся птиц. С 1970 по 2006 год найдено 49 гнёзд снегиря. В 1990-1997 гг. проведены наблюдения за суточной активностью птиц – 48 ч наблюдений в период насиживания и 597 ч во время выкармливания птенцов. В июне-июле 1991, 1992 и 1996 гг. в 6 гнёздах с 5-13-дневными птенцами методом наложения шейных лигатур получена 101 проба птенцового питания. Порцию корма, которую птенец получает за одно кормление, в дальнейшем мы называем «индивидуальной пробой», а корм, взятый от всего выводка сразу после кормления – «выводковой пробой». Поскольку самка и самец почти всегда прилетали к гнезду вместе и раздавали корм сразу нескольким птенцам, то выводковая проба соответствует количеству корма принесенного за один раз двумя родителями. Пробы корма и их компоненты взвешивались на торсионных весах с точностью до 1 мг. Долю различных кормов определяли в процентах от массы пищевого комка.

Гнездование

На юге Мурманской области снегيري встречаются в течение всего года. В зимние месяцы кочуют, держатся в основном небольшими стайками, реже поодиночке или парами. В марте-апреле снегيري всё чаще встречаются парами, которые иногда объединяются в группы. В

это время птицы оседают на гнездовых участках. Основными гнездовыми биотопами являются ельники или сосняки со значительной примесью ели (черничные и багульниковые). На их долю приходится около 40% площади обследованных островов. Плотность гнездования снегирей невысокая. В наиболее подходящих местах она достигает 2-6 пар на 1 км², а рассчитанная на всю лесную площадь составляет 0.6 пары на 1 км². Кроме наличия подходящих биотопов, для снегирей, видимо, имеет значение величина острова. Мы ни разу не встречали их в период размножения на островах площадью менее 40 га.

В разных частях ареала снегيري устраивают гнёзда преимущественно на елях, реже на можжевельниках, иногда на соснах и даже берёзах (Божко 1971; Дементьев и др. 1954; Мальчевский, Пукинский 1983). В условиях спелых северотаёжных лесов, где отсутствуют вырубки, поляны, сравнительно беден подрост и подлесок, из всех известных нам гнёзд только одно было устроено на молодой сосне, остальные – на елях. При этом предпочтение отдавалось старым деревьям с густыми свисающими вдоль ствола ветвями (72.2% гнёзд). Именно в переплетении таких ветвей или на еловой лапе на некотором расстоянии от ствола (от 20 до 60 см, иногда до 1 м), либо между свисающими ветками и стволом гнездо чаще всего и располагается (81%). В таких местах оно бывает хорошо укрыто со всех сторон. На молодых ёлочках и на сосне все гнёзда располагались около ствола, в одном случае – между стволами двух молодых елей. Высота прикрепления гнёзд варьирует от 1.5 до 8 м, но 80% гнёзд были устроены не выше 3 м от земли. Размеры 6 гнёзд, см: диаметр гнезда 11.8 (10-13), диаметр лотка 6.6 (6-8), высота гнезда 7.2 (5-11), глубина лотка 4.4 (3-6). Одно из гнёзд, построенное в мае, по сравнению с июньскими имело вдвое более толстые дно и стенки и в 1.4 раза более глубокий лоток. Откладывание яиц обычно происходит с конца мая до конца июня, но отдельные поздние кладки могут появляться в июле и даже в начале августа. Распределение количества начатых кладок (появление первого яйца) по пятидневкам следующее:

Пятидневки:	V ₆	VI ₁	VI ₂	VI ₃	VI ₄	VI ₅	VI ₆	VII ₂	VII ₃	VIII ₁
Число гнёзд:	4	1	2	1	4	2	1	1	1	1

Вылупление птенцов растянуто с середины июня до конца июля, в отдельных гнёздах наблюдалось в августе. Из самого позднего из найденных нами гнёзд снегиря птенцы благополучно вылетели 3 сентября. Кроме того, в середине сентября отмечали молодых птиц в возрасте около 20 дней вместе с родителями.

Кладка снегиря обычно состоит из 4-6 яиц. Средняя величина кладки составила 5.4 ± 0.2 ($n = 13$). До вылета в благополучных гнёздах доживает в среднем 4.3 ± 0.3 птенца ($n = 13$). Средние размеры

яиц, мм: $21.6 \pm 0.1 \times 15.3 \pm 0.1$ (lim 20.0-24.8×13.0-16.9, $n = 31$). Самые крупные яйца были в наиболее поздней из всех измеренных нами кладок (начата 13 июля).

Суточная активность

Поскольку район наблюдений находится за Полярным кругом, то гнездование снегирей почти полностью проходит при круглосуточном освещении, и время восхода и захода солнца не влияет на начало и конец активности птиц. Под началом активности мы подразумеваем первый прилёт родителей к гнезду или вылет самки после ночёвки в нём, а под окончанием – последний прилёт птиц. В таблице 1 приведены основные показатели суточной активности снегирей в период размножения (время московское декретное). При выкармливании птенцов самка «просыпается» на 1.5-2 ч раньше, чем в период насиживания. Для обогревающей кладку и птенцов самки начало активности связано также с температурой воздуха: в холодную погоду она вылетает из гнезда позднее, чем в тёплую. Например, при минимальной ночной температуре 11°C насиживающая самка первый раз покинула гнездо в 4 ч 09 мин, а при 6.3° – в 5 ч. 13 м. В птенцовый период при 11.9° самка «проснулась» в 2 ч 17 мин, при 10.9° – в 3 ч 25 мин, при 10.0° – в 5 ч 37 мин. У самца в период инкубации длительного ночного перерыва вообще не было. Он регулярно летал к гнезду в течение всех суток с интервалами от 0.5 до 3 ч. При этом в ночное время самец каждый час появлялся около гнезда. А во время кормления птенцов в большинстве случаев первый раз утром он прилетал вместе с самкой.

Самка насиживает кладку очень плотно. За 2-3 дня до вылупления птенцов она проводила в гнезде более 90% времени суток, а в дневные часы – 88.3% дневного времени (табл. 1). Продолжительность отлучек составляла в среднем 12.5 ± 2.0 мин (lim 4-29 мин, $n = 17$), а одного сеанса обогрева кладки – 108.8 ± 17.5 мин (lim 22-228 мин, $n = 15$). В период насиживания самец регулярно кормил насиживающую самку. Он летал к гнезду со средним интервалом 73.2 ± 7.9 мин (lim 28-271 мин, $n = 38$). Различий в продолжительности интервалов в дневное и ночное время не было. Изредка самец не появлялся у гнезда по 2-3 ч. Такие длительные перерывы в разные дни приходились на разное время суток.

После вылупления птенцов самка в течение 8-9 дней продолжает их обогревать, ночует с ними до 6-дневного возраста. У одной и той же самки нахождение в гнезде при 4-5-дневных птенцах составило 63% времени суток, при 6-7-дневных – 23%, при 8-9-дневных – 7%. При этом продолжительность отдельных сеансов обогрева не зависела от возраста птенцов и составляла в среднем 43.7 ± 4.1 мин (lim 12-

114 мин, $n = 29$). Уменьшалось только суточное количество сеансов обогрева с 7-8 до 1-3, и увеличивались интервалы между ними: в 4-дневном возрасте – 42.5 мин. ($n = 8$), в 5-дневном – 69.0 ($n = 9$), в 6-дневном – 139.8 ($n = 6$), в 7-дневном – 174.4 мин ($n = 5$). В других гнёздах при 5-8-дневных птенцах днём самки либо вообще не грели птенцов, либо задерживались в гнезде не более чем на 10-15 мин. В то же время в плохую погоду самка обогревает и больших птенцов. Например, 26-27 июня 1992 при минимальной ночной температуре 6-7°C самка ночевала с 11-12-дневными птенцами, а 18 июля 1994 в дождливую погоду в середине дня самка в течение 1 ч сидела на гнезде с 13-дневными птенцами.

Таблица 1. Основные показатели суточной активности снегирей в период размножения

Показатель		Насиживание		Выкармливание птенцов	
		самка	самец	самка	самец
Первый вылет из гнезда или прилёт к гнезду, ч	Среднее	4.7	—	3.3±0.3	3.5±0.3
	lim	4.2-5.2		0.6-6.6	0.9-7.6
	<i>N</i>	2		20	20
Последний прилёт в гнездо, ч	Среднее	20.5	—	21.1±0.2	21.3±0.3
	lim	18.7-22.3		18.6-23.5	17.8-23.7
	<i>N</i>	2		21	21
Продолжительность активности, ч	Среднее	15.8	*	17.8±0.3	17.8±0.3
	lim	14.5-17.1		13.4-20.3	14.0-19.9
	<i>N</i>	2	2	20	20
Продолжительность обогрева кладки в течение суток, %	Среднее	93.2	—	—	—
	lim	92.4-93.9			
	<i>N</i>	2			
Число прилётов к гнезду в течение суток	Среднее	8.5	19.0	26.6±1.7	26.4±1.6
	lim	6-11	17-21	18-52	18-51
	<i>N</i>	2	2	25	25

П р и м е ч а н и е : * - самец в течение суток летал к гнезду примерно с одинаковыми интервалами и не имел длительного перерыва в ночное время.

В большинстве гнёзд родители приносили корм птенцам в среднем 2.8 раза в 1 ч. Суммарное число прилётов за сутки колебалось от 38 до 103 (в среднем 53.0 ± 3.2 , $n = 25$) и обычно составляло 40-60, только в одном гнезде птицы летали вдвое чаще (96-103 раз/сут). Количество прилётов за 1 сут не зависело от возраста птенцов и слабо коррелировало с величиной выводка ($r = 0.42$, $P < 0.05$). На одного птенца приходилось от 6 до 18 прилётов в сутки (в среднем 12.2 ± 0.7 , $n = 25$). В первые дни, когда самка больше половины времени суток проводила в гнезде, обогревая птенцов, она летала за кормом реже, чем самец (самка в среднем 0.9, самец – 1.5 раз/ч). Начиная с 6-дневного возраста

птенцов родители с одинаковой частотой приносили корм, при этом почти всегда появлялись у гнезда вместе. Лишь в одной паре самка и самец летали преимущественно поодиночке, а совместные прилёты составили всего 20%. В остальных парах партнёры в 80-100% случаев прилетали к гнезду вместе.

Питание птенцов

Взрослые снегири питаются почти исключительно семенами различных растений, хотя в летний период поедают небольшое количество членистоногих (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991, Прокофьева 1997). Питание птенцов преимущественно смешанное. Как животные, так и растительные корма встречались в 70-100% индивидуальных проб (табл. 2). При ранних сроках размножения роль животных кормов значительно выше, чем в более поздних гнёздах. В июне – начале июля рацион птенцов в среднем на 40% состоял из растительных объектов и на 60% из животных. Их соотношение изменялось в зависимости от состояния кормовой базы и погодных условий. В середине лета, когда созревают черника и семена травянистых растений, они становятся основной пищей птенцов. В конце июля на беспозвоночных приходилось лишь 20-35% от всей массы приносимого корма. Незначительная роль животных кормов в этот период отмечена и в Ленинградской области, где их доля в большинстве проб не превышала 0.1 от объёма (Божко 1971; Прокофьева 1997).

Видовое разнообразие кормов у снегирей невелико, на 4-5 основных компонентов приходится от 74 до 100% массы пробы (в среднем 94.6%). В июне среди растительных кормов преобладали семена ели *Picea obovata* et *P. fennica* и брусники *Vaccinium vitis-idaea*, а в конце июля – черники *Vaccinium myrtillus*. Из других объектов существенное значение имели семена осоки *Carex* sp. в 1992 г., когда в некоторых пробах их было довольно много. Семена водяники *Empetrum hermaphroditum* в одном гнезде встречались довольно часто, но всегда в небольшом количестве. Роль остальных объектов очень мала. Из животных главными объектами были гусеницы пядениц (преимущественно осенней *Oporinia autumnata* и зимней *Operophtera brumata*) и пауки. Наземные моллюски (*Euconulus fulvus*, *Pupilla muscorum*, *Discus ruderatus*, *Vallonia pulchella*, *Cochlicopa lubrica* и др.) встречались в питании птенцов регулярно, но из-за мелких размеров они не имеют большого значения. Видимо, птицы собирают их как источник минеральных веществ. Других беспозвоночных снегири собирали крайне редко и, скорее всего, случайно.

Родители собирают корм для птенцов преимущественно на земле и в наземном ярусе растительности, хотя известны случаи воздушной охоты на насекомых (Божко 1971). В таблице 3 показано соотношение

основных кормовых объектов в питании снегирей в разные периоды. В июне из массовых растительных кормов для птиц доступны только высыпавшиеся весной из шишек еловые семена и прошлогодние ягоды брусники. По мере созревания семян у других растений птицы переключаются на их сбор. В конце июля, когда начинает созревать черника, её семена становятся основным компонентом питания. Из беспозвоночных в течение всего сезона размножения большую роль играют пауки. Только в периоды массового появления гусениц, более многочисленных и легко доступных для птиц, снегيري переключаются на их добычу.

Таблица 2. Встречаемость (%) различных компонентов в питании птенцов снегиря из разных гнёзд

Вид корма	Гнездо 1	Гнездо 2	Гнездо 3	Гнездо 4	Гнёзда 5-7	Всего
	18-22.06. 1991	1-5.07. 1991	26-28.06. 1992	28.06-4.07. 1992	24-29.07. 1996	
	<i>n</i> = 19	<i>n</i> = 25	<i>n</i> = 15	<i>n</i> = 32	<i>n</i> = 10	
Растительные корма:	100	84.0	86.7	96.9	100	93.1
семена ели	94.7	72.0	73.3	75.0	10.0	71.3
семена брусники	89.5	48.0	13.3	65.6	0	51.5
семена осоки	0	0	40.0	28.1	0	14.9
семена черники	0	0	0	0	100	9.9
семена водяники	31.6	0	0	9.4	0	8.9
спорангии мха	15.8	0	13.3	0	0	5.0
семена толокнянки	0	8.0	0	0	0	2.0
цветы черники	5.3	0	0	0	0	1.0
ягоды брусники	0	0	0	3.1	0	1.0
семена, не определ.	0	1.0	6.7	0	50	6.9
Животные корма:	73.7	100	93.3	87.5	80	88.1
гусеницы пядениц	5.3	80.0	73.3	81.2	0	57.4
пауки	57.9	80.0	33.3	37.5	70	54.5
моллюски	10.5	28.0	6.7	15.6	10	15.8
жуки	10.5	0	0	6.2	0	4.0
двукрылые, имаго	0	4.0	0	0	0	1.0
двукрылые, личинки	0	4.0	0	0	0	1.0
тли	0	4.0	0	0	0	1.0
муравьи	0	0	0	0	10	1.0
ближе не определ.	5.3	0	0	0	0	1.0
Гастролиты	0	16.0	6.7	9.4	10	8.8

Ниже рассмотрим участие в питании основных видов корма.

Семена ели. В годы с высокой урожайностью ели при раннем гнездовании снегирей – это один из основных компонентов птенцового питания благодаря массовости, доступности, сравнительно крупным

размерам и высокой калорийности. В июне – начале июля в выводковых пробах насчитывалось в среднем 33.3 ± 5.6 экз. (lim 0-99, $n = 27$). Доля еловых семян в пробах довольно сильно варьировала. В июне 1991 г. при отсутствии гусениц семена ели преобладали в рационе птенцов, в отдельных пробах их доля составляла до 40-50% массы. При наличии других массовых видов корма (в тёплую погоду – гусениц, в прохладную – семян брусники и осоки), семена ели поедались редко (около 4%). В большинстве случаев перед скармливанием семян птенцам родители очищают их от оболочки.

Таблица 3. Соотношение основных кормовых объектов в выводковых пробах питания снегиря

Период		18-22.06. 1991	1-3.07. 1991	4-5.07. 1991	26-30.06. 1992	1-4.07. 1992	24, 29.07. 1996
Среднесуточная температура воздуха, °С		15.1-17.7	14.8-15.0	13.3-13.8	10.9-11.4	7.4-9.4	15.7-18.0
Количество проб		5	3	6	8	5	5
Средняя масса пробы, мг		468.8	609.7	1102.2	865.5	1054.0	583.0
Доля растительных кормов (% от массы)		60.5	4.4	37.7	31.4	58.6	71.2
Семена ели	экз. % от массы	42.2 38.5	3.0 4.2	49.8 26.5	43.1 24.0	7.2 3.9	0.2 0.2
Семена брусники	экз. % от массы	126.4 21.9	0.7 0.2	98.5 11.2	14.2 1.4	399.0 32.5	0 0
Семена черники	экз. % от массы	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	636 65.1
Семена осоки	экз. % от массы	0 0	0 0	0 0	28.6 5.5	126.6 20.4	0 0
Гусеницы пядениц	экз. % от массы	0.2 1.4	7.0 80.9	7.2 46.3	14.6 62.8	12.8 40.7	0 0
Пауки	экз. % от массы	7.2 23.9	3.0 5.5	12.8 13.2	3.5 4.3	0.4 0.5	16.6 27.6

Семена брусники. В отдельных выводковых пробах насчитывалось до 550 экз. Так как в районе исследования прошлогодние ягоды брусники в первой половине лета встречаются в достаточном количестве, их можно считать доступным массовым видом корма. Но поскольку снегиря скармливают птенцам только семена, а не целые ягоды, то из-за мелких размеров их сбор в нужном количестве более трудоёмок, чем семян других растений. В большинстве случаев семена брусники скармливались птенцам неочищенными. Доля семян брусники в птенцовом питании довольно сильно колеблется. Отдельные выводковые пробы на 41-46% состояли из брусничных семян. Увели-

чение их количества происходило обычно при похолодании или при недостатке других кормов.

Семена черники. После начала созревания ягод семена черники (в том числе и незрелые) становятся основной пищей птенцов снегиря. В значительной степени это обусловлено массовостью черники в таёжных лесах. Однако снегири и при меньшем её количестве предпочитают поедать эти семена. С.И. Божко (1971) отмечала в парках Ленинграда концентрацию гнездящихся и кормящихся снегирей около плодоносящих черничников. Несмотря на мелкие размеры, многочисленность ягод позволяет птицам собирать за один раз несколько сотен семян (максимальное количество в выводковой пробе составило 1080 экз.). На их долю приходилось 50-80% массы пробы.

Семена травянистых растений. С начала июля по мере созревания семян травянистых растений увеличивается их роль в питании снегирей. На наших островах в это время родители в значительном количестве приносили птенцам семена осок. В 1991 г. их совсем не было в рационе птенцов, а в 1992 г., когда развитие растений происходило в более ранние сроки, семена осоки встречались почти в половине выводковых проб: в трёх из них были в большом количестве (123-510 экз.) и в трёх – по 10-20 экз. В отдельных случаях семена осок составляли от 30 до 70% массы приносимого корма. В конце июля семена травянистых растений (видовая принадлежность не определена) отмечены в половине индивидуальных проб питания птенцов, однако на их долю приходилось всего 5-15% массы. Кроме того, мы неоднократно наблюдали снегирей, собирающих на опушке леса семена одуванчиков *Taraxacum* sp. Семена нескольких видов лесных и сорных трав составляли основу питания снегирей в Московской и Ленинградской областях (Божко 1971; Птушенко, Иноземцев 1968).

Гусеницы пядениц. Осенняя и зимняя пяденицы обычные, а в некоторые годы – многочисленные виды в районе наших наблюдений. Массовое появление гусениц среднего размера на чернике и берёзах происходит в конце июня – начале июля. В некоторые годы (например, в 1992) численность их бывает очень высокой, и малоподвижные гусеницы являются легкодоступным массовым кормом для снегирей. В этот период они встречались в 70-80% индивидуальных проб питания (см. табл. 2). Так как гусеницы в любую погоду доступны для птиц, то в большинстве выводковых проб их количество было более или менее одинаковым (максимум 30 экз.), масса составляла в среднем 525 мг (от 90 до 1060 мг, $n = 22$), а доля от объёма колебалась от 30 до 90%. Другие пяденицы в нашем районе редко имеют высокую численность или их развитие проходит в иные сроки, поэтому их гусеницы практически отсутствовали в питании птенцов снегиря.

Пауки. Пауки, обитающие на наземной растительности, не столь

многочисленны, как гусеницы, поэтому при наличии последних роль пауков в питании снегирей невелика – всего около 10% массы корма. При отсутствии или низкой численности гусениц пауки являются основным и часто единственным компонентом животной пищи. На их долю приходилось 24-28% массы приносимого корма. Их участие в питании птенцов зависит также от численности в данный сезон и от погоды. В 1991 г. пауки, вероятно, были более многочисленными в естественных биотопах, поэтому их доля при прочих сходных условиях почти в 5 раз превышала таковую в 1992 г. В тёплую погоду количество пауков в питании птенцов уменьшается, видимо, они становятся более подвижными и менее доступными для снегирей. В июне 1991 г. при температуре воздуха 15-16°C они составляли 35-45% массы выводковой пробы, а при потеплении до 17-18° – всего 2-3%. В июле при похолодании с 15° до 13-14° их количество возросло с 5.5% до 13.2%. Большая роль пауков, как основного и иногда единственного вида животного корма в питании птенцов снегиря, отмечена и другими исследователями (Божко 1971; Прокофьева 1997).

Масса корма, получаемого птенцом за одно кормление, сильно колеблется. Родители, прилетая к гнезду, раздают корм сразу нескольким птенцам и неравномерно распределяют его между ними. Обычно масса индивидуальных проб, взятых сразу после кормления у птенцов одного выводка, различается в 2-4 раза. Нередко один птенец получает существенно меньше корма, чем другие, или не получает его вовсе. Например, максимальная и минимальная масса пищи, полученной разными птенцами (в пределах одной выводковой пробы), составляла 818 и 30 мг, 770 и 22 мг, 700 и 80 мг, 560 и 23 мг и т.п. Поэтому дальше мы будем рассматривать содержание не индивидуальных проб, а только выводковых.

Нами не обнаружено зависимости количества корма, приносимого родителями за 1 прилёт, от возраста птенцов. В июне – начале июля средняя масса выводковой пробы была равна 851.1 ± 68.1 мг (lim 250-1608 мг, $n = 27$). Если учесть количество прилётов родителей к гнезду, то выводок за сутки получал в среднем 22.6 г корма, а на 1 птенца приходилось 5.14 г. В конце июля средняя масса проб (583 мг, $n = 5$) была заметно меньше, но их калорийность, благодаря преобладанию растительной пищи, не отличалась от июньских.

На количество и состав корма, приносимого родителями, кроме доступности различных объектов заметно влияли погодные условия. Естественно, что с понижением температуры воздуха увеличивается потребность в энергии, поступающей с пищей. Пользуясь данными по удельной калорийности разных компонентов питания (Дольник и др. 1982), можно рассчитать количество содержащейся в выводковых пробах энергии (калорийность проб). Средняя калорийность выводковой

пробы составляла 8.59 ± 0.75 кДж (lim 1.76-19.44 кДж, $n = 32$). При похолодании калорийность пробы существенно возрастала ($r = -0.52$, $P < 0.01$). Отчасти это происходило за счёт увеличения общего количества приносимого родителями корма ($r = -0.47$, $P < 0.05$). Масса и калорийность проб питания тесно связаны между собой ($r = 0.67$, $P < 0.001$). Однако калорийность проб одинаковой массы, но с разным соотношением животной и растительной пищи, различалась в 3-4 раза. При похолодании это соотношение изменялось в сторону увеличения доли различных семян. Причём в 1992 г. увеличение калорийности проб в плохую погоду происходило в значительной степени за счёт увеличения массы растительной пищи ($r = -0.77$, $P < 0.01$), а в 1991 г. – преимущественно за счёт увеличения общей массы выводковых проб ($r = -0.62$, $P < 0.05$), в которых возрастало количество беспозвоночных.

Из приведенных выше материалов видно, что питание снегирей обычно не отличается большим разнообразием, птицы используют наиболее массовые и доступные в данный момент объекты и при изменении условий легко переключаются с одного вида корма на другой. Доля различных кормов определяется их численностью и погодными условиями.

Выражаем огромную благодарность учащимся школы № 1 г. Славутича (Украина) за помощь в сборе материала.

Литература

- Божко С.И. 1971. К экологии снегиря (*Pyrrhula pyrrhula* L.) в парках Ленинграда // *Acta Biol. Debrecina* **9**: 123-130.
- Дементьев Г.П. 1954. Род снегиря *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 242-249.
- Дольник В.Р., Дольник Т.В., Постников С.Н., 1982. Калорийность и усвояемость объектов питания птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **113**: 143-153.
- Дурнев Ю.А., Ивушкин В.Е. 1991. Обыкновенный и серый снегирь в зоне симпатрии: экология и механизмы изоляции // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **1**: 71-73.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Прокофьева И.В. 1997. Роль животных кормов в питании семяноядных вьюрковых // *Рус. орнитол. журн.* **6** (13): 3-9.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Preuß D. 1991. Zur Brutplatzwahl und Nestbauweise des gimpels *Pyrrhula pyrrhula* // *Gefied. Welt*. **115**, 10: 340-341.

О гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Луганской области

С.Г.Панченко, В.В.Лесничий

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Как пролётная птица желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* на Украине впервые отмечена в начале XX века в Приазовье и в Харьковской области (Алфераки 1910; Шарлемань 1938). В 1976 году её гнездование было обнаружено в Сумской и ряде мест Харьковской области, а позднее в Житомирской и Полтавской областях (Матвеевко 1977; Лесничий 1978; Шаповал 1982); в это же время вид был зарегистрирован в Чехословакии (Kanuscak 1977).

Сведения о находках желтоголовой трясогузки на юго-востоке Украины в литературе отсутствуют. Не упоминается о ней и в работе Б.В.Образцова (1956), проводившего орнитологические исследования в 1951-1953 годах на территории Ворошиловградской области†.

Во время орнитологических исследований в гнездовой период в 1979-1982 годах в урочище Юницкого Беловодского района (80 км к северу от Ворошиловграда) мы обнаружили желтоголовых трясогузок в значительном количестве на всех заливных лугах с осоково-тростниковой растительностью. На площади 50 га заливных лугов было встречено: 24 мая 1979 – 18 птиц и 5 гнёзд; 22 и 23 мая 1980 – 39 птиц и 8 гнёзд; 28 мая 1982 – 27 птиц и 6 гнёзд. Наши находки свидетельствуют об активном расширении ареала этого вида в юго-западном направлении.

Для гнездования желтоголовой трясогузкой избирались такие же станции, как и жёлтой трясогузкой *Motacilla flava* – сухие гривки среди болот, осоковые кочки или участки прошлогоднего полёгшего тростника. На отдельных участках заметно локальное поселение с расстоянием между гнёздами в 10-15 м. Плотность гнездования – от 0.12 до 0.78 пар/га.

Гнездо желтоголовой трясогузки – толстостенная чашечка, свитая из прошлогодних стебельков злаков и осок. Лоток гнезда хорошо выстлан конским волосом и клочками шерсти. В урочище Юницкого размеры гнёзд составили ($n = 5$), см: диаметр гнезда в зависимости от размеров ямки 9-11, диаметр лотка 6.5-7.5, глубина лотка 4-5. Разме-

* Панченко С.Г., Лесничий В.В. 1985. О гнездовании желтоголовой трясогузки в Ворошиловградской области // *Вестн. зоол.* 1: 81-82.

† В 1935-1958 и 1970-1990 годах город Луганск носил название Ворошиловград – ред.

ры яиц ($n = 5$), мм: 19.0-20.0×14.0-15.0, в среднем 19.4×14.8. Эти показатели очень близки к данным, которые приводятся для Западной Сибири (Гладков 1954). Вес свежей кладки по нашим данным: 9.1 г (5 яиц), 12.5 г (7 яиц).

О сроках размножения желтоголовых трясогузок можно судить по следующим наблюдениям: в 1980 г. 16 мая – 5 свежих яиц; 25 мая – 3 гнезда с сильно насиженными кладками из 5, 5 и 7 яиц, 3 гнезда с однедневными птенцами и 1 гнездо с птенцами 4-5-дневного возраста; 29 мая – в 2 гнёздах птенцы перед вылетом, в 3 гнёздах птенцы в возрасте 4-5 дней, 1 гнездо с только что вылупившимися птенцами, 2 гнезда с сильно насиженными кладками, одна пара строила гнездо. В 1981 г. 24-25 мая в 3 гнёздах были кладки (6, 5 и 6 яиц) слабой насиженности; 26 мая – 5 птенцов в возрасте 2-3 дней; 3 птенца недельного возраста; 27 мая – окольцовано 5 слётков, которые 29 мая покинули гнездо.

Гнездовой участок активно охраняется. Полевые жаворонки *Alauda arvensis*, жёлтые трясогузки, камышовые овсянки *Emberiza schoeniclus*, луговые чеканы *Saxicola rubetra* и другие мелкие птицы неизменно вызывали агрессию хозяев гнезда.

При появлении человека вблизи гнезда желтоголовые трясогузки ведут себя очень осторожно, подолгу не подлетая к нему. Особенно осторожны самцы. В среднем на 5 прилётов самки с кормом к гнезду приходится 1 прилёт самца.

Литература

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 1: 11-35, 2: 73-93, 3: 162-170, 4: 245-252.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.
- Лесничий В.В. 1978. Находка трясогузки желтоголовой (*Motacilla citreola* Pall.) в Житомирской области // *Вестн. зоол.* 4: 92-93.
- Матвеев М.Е. 1977. О расширении гнездового ареала желтоголовой трясогузки // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 84.
- Образцов Б.В. 1956. Зооэкологический очерк района Деркульской станции по полезащитному лесоразведению // *Тр. Ин-та леса* 30: 412-428.
- Шаповал А.П. 1982. Гнездовые находки желтоголовой трясогузки и дрозда-белобровика в Полтавской области // *Вестн. зоол.* 4: 76-77.
- Шарлемань М. 1938. *Птахи УССР (Материали до фауни)*. Киев: 1-266.
- Kanuscak P. 1977. Die Zitronenstelze (*Motacilla citreola* Pall.) ein neues Mitglied der Avifauna in der Tschechoslowakei // *Biologia (ČSSR)* 32, 8: 615-618.

Гнездовые находки белобровика *Turdus iliacus* в Полтавской области

А. П. Шаповал

Второе издание. Первая публикация в 1982*

На Украине, и в частности на Полтавщине, белобровик *Turdus iliacus* – довольно обычная пролётная птица (Гавриленко 1929). Однако гнездовые находки в северо-восточной части республики, по литературным данным, единичны, а из Полтавской области известна лишь одна, сделанная Н.И. Гавриленко в июне 1938 года в Полтавском районе. До того самым южным пунктом гнездования этого дрозда считался Городнянский район Черниговской области (Гавриленко 1958). Есть данные о том, что белобровик в последние годы освоил леса Харьковской области (Лисецкий 1981).

За 1979-1981 года в окрестностях села Лазорки (Оржицкий р-н, Полтавская обл.) автор нашёл 3 гнезда белобровика (по одному ежегодно). Все они размещались на участке 300×100 м в старом ольховом лесу в пойме речки Слепород. Первое гнездо найдено 9 июля 1979 в поросли на ольховом пне на высоте 0.3 м. В день его находки оно было пустым. При повторной проверке 17 июля в нём оказалось 4 яйца, дрозд насиживал. 24 июля в гнезде по-прежнему было 4 яйца. Второе гнездо найдено 18 июля 1980 в идентичных условиях и содержало 4 однодневных птенца и 1 яйцо. Третье гнездо, найденное 28 июня 1981, помещалось в развилке клёна на высоте 2.5 м. В нём находилось 1 яйцо. 7 июля самка насиживала кладку из 3 яиц. 14 июля в гнезде было два 3-дневных птенца.

Таким образом, сделанные находки дают основание считать гнездование белобровика в данном районе регулярным.

Литература

- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-134.
Гавриленко Н. И. 1958. Нові і маловідомі птахи Полтавщини // *Матеріали про охорону природи на Україні*. Київ, 1: 96-111.
Лисецкий А.С. 1981. Новые сведения о распространении птиц на северо-востоке Украины // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 139.

* Шаповал А.П. 1982. Гнездовые находки желтоголовой трясогузки и дрозда-белобровика в Полтавской области // *Вест. зоол.* 4: 76-77.

К орнитофауне Заилийского Алатау

В.А.Грачёв

Союз охраны птиц Казахстана, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 7 февраля 2009

Орнитологические наблюдения и коллекционные сборы птиц производились мной 26 июня – 23 июля 1959, 25 июня – 3 июля 1960 и 18 июня – 2 июля 1961 в Большом Алматинском ущелье на северном макросклоне Заилийского Алатау на высотах 2000-3500 м над уровнем моря.

Aegolius funereus pallens Schalow, 1908. В ельнике немного ниже Большого Алматинского озера 9 июля 1959 добыты три молодые, уже летающие лесных сыча.

Anthus trivialis haringtoni Witherby, 1917. В районе Большого Алматинского озера на границе ели и арчи 26 июня 1959 в под кустом арчи в земляной ямке у небольшого камня осмотрено гнездо лесного конька с кладкой из 4 яиц размерами (мм): 21.4×16.4; 21.2×16.5; 21.4×16.5; 22.2×16.0. Размеры этого гнезда, мм: диаметр гнезда 125, диаметр лотка 65, глубина лотка 45. На крутом восточном склоне у верхней границы арчи 28 июня 1959 обнаружено второе гнездо с 3 слабо насиженными яйцами массой по 2.7 г. каждое, устроенное в ямке под кустиком злаков. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 120, диаметр лотка 55, глубина лотка 40. У посёлка Озерного в скате промоины под куртиной травы находились оперённые птенцы, которые при приближении разбежались из гнезда. В ельнике 3 июля 1959 найдено ещё одно гнездо с 3 голыми птенцами, у которых ещё не прорезались глаза. Там же 30 июня 1959 наблюдалась пара взрослых с кормом, а 14 и 15 июля 1959 добыты лётные молодые.

Anthus spinoletta blakistoni Swinhoe, 1863. В верховьях Мраморного ручья на альпийском лугу с камнями 1 июля 1959 на гнездовых участках беспокоились и отводили 2 пары горных коньков. В поясе арчи на голом каменистом склоне 11 июля 1959 наблюдались летающие слётки, а 16 июля в этом же месте добыт лётный молодой.

Nucifraga caryocatactes rothshildi Hartert, 1903. В ельниках у Большого Алматинского озера с 1 по 6 июля 1959 несколько раз встречены выводки кедровок с лётными молодыми, которых докармливали взрослые.

Pyrhcorax pyrrhcorax brachypus Swinhoe, 1871 . У верхней границы ели в долине Мраморного ручья 8 июля 1959 в камнях около юрты держался докармливаемый выводок клушиц из 3 лётных молодых в сопровождении 2 взрослых.

Corvus corone orientalis Linnaeus, 1758. В ельнике у Большого Алматинского озера 7 июля 1959 добыта молодая, уже хорошо летающая восточная чёрная ворона.

Corvus corax tibetanus Hodgson, 1849. У верхней границы ели в долине Мраморного ручья в камнях около юрты 7 июля 1959 встречен выводок воронов из 4 лётных молодых птиц в сопровождении 1 взрослой, из числа которых 2 экз. молодых коллектированы.

Cinclus cinclus leucogaster Bonaparte, 1850. На речке у Большого Алматинского озера 23 июля 1959 добыта летающая молодая оляпка, а 25 июня 1960 на речке у ГЭС-I отмечен выводок обыкновенных оляпок с лётными молодыми.

Troglodytes troglodytes tianschanicus Sharpe, 1881. В средней части ельника у Большого Алматинского озера 29 июня 1961 в расщелине камня обследовано гнездо с 6 оперившимися птенцами крапивника, построенное из мха и выстланное перьями. Там же 1 июля встречены лётные молодые.

Prunella himalayana. В верховьях Серкебулака 11 июля 1959 на границе снега в камнях отмечено несколько выводков гималайской завирушки с лётными докармливаемые птицами.

Prunella fulvescens fulvescens Severtzov, 1873. У верхней границы ельника в кусте арчи на высоте 1 м 9 июля 1959 найдено гнездо бледной завирушки с 3 только что вылупившимися птенцами и 2 яйцами (из них 1 «болтун» весом 1.8 г). В поясе арчи 12 июля 1959 осмотрено ещё одно гнездо с 4 немного насиженными яйцами голубой окраски, также построенное в кусте арчи в 1 м от земли. Свито из растительных стеблей и мха, в выстилке – мох и пушинки от семян растений. Размеры двух гнезд, мм: диаметр гнезда 160 и 120, диаметр лотка 65 и 65, глубина лотка 52 и 45. Размеры 3 яиц, мм: 20.3×14.2; 20.3×14.2; 18.7×14.2. Вес 1 яйца – 1.8 г.

Prunella atrogularis huttoni Horsfield et Moore, 1854. В арчевнике 3 июля 1959 добыта лётная молодая черногорлая завирушка.

Phylloscopus trochiloides viridanus Blyth, 1843. В ельнике у Большого Алматинского озера 30 июня 1959 найдено гнездо зелёной пеночки с 3 птенцами, которые вылетели 8 июля 1959 при попытке осмотра. Устроено было под веткой, заросшей сверху слоем мха. В выстилке лотка находился сухой мох и перья.

Phylloscopus humei. У верхней границы ельника близ Большого Алматинского озера 1 июля 1959 в слое мха под сухой веткой обнаружено гнездо тусклой зарнички с 5 оперёнными птенцами, которые

разлетелись при осмотре. Там же 7 июля 1959 коллектирована самка с наседным пятном, а 18 июля 1959 – молодая птица.

Phylloscopus griseolus. В еловом верхолесье у Большого Алматинского озера 28 июня 1959 под кустом жимолости в зарослях травы над землёй обнаружено гнездо индийской пеночки с 4 ещё не насиженными яйцами, свитое из растительных стеблей (мха нет!) с выстилкой из толстого слоя перьев. Высота гнезда 140 мм, диаметр входного отверстия 35 мм. Размеры 3 яиц, мм: 17.4×12.9; 16.2×12.9; 17.2×12.9. Масса яиц, г: 1.4; 1.3; 1.4. В этом же ельнике 7 июля добыта самка с наседным пятном.

Leptopoesile sophiae. В окрестностях Большого Алматинского озера, выше устья Мраморного ручья, среди зарослей арчи на южном склоне 18 июня 1961 найдено прошлогоднее гнездо расписной синички, переданное в орнитологическую коллекцию Института зоологии АН Казахской ССР. Устроено в кусте арчи высотой 60 см, прикреплено к ветке и снизу подперто другой веткой в 30 см от земли. Размеры гнезда, мм: высота гнезда 130, поперечник гнезда 95, внутренний диаметр 80, диаметр входного отверстия – 30. Построено из растительных стеблей, мха и перьев гималайского улара. Леток окаймлён перьями. Выводок из 7 особей с хорошо летающими птенцами отмечен в арчевнике 11 июля 1959. Здесь же выводок держался 14 июля.

Luscinia pectoralis ballioni Severtzov, 1873. Почти все встреченные 28 июня 1959 у Большого Алматинского озера взрослые черногрудые красношейки держались с кормом в клювах и беспокоились на гнездовых участках. Там же 1 июля 1959 в арче добыта самка с наседным пятном, а 16 июля наблюдался выводок лётных молодых.

Turdus viscivorus bonapartei Cabanis, 1860. У верхней границы елового леса в группе больших елей на высоте 10 м 18 июня 1961 осмотрено гнездо дерябы, в котором завершалась выстилка лотка; 2 июля в нём содержалась кладка из 3 насиженных яиц (взята в коллекцию А.А.Слудского). В средней части ельника 29 июня 1961 в развилке ствола рябины в 1 м от земли 29 июня 1961 обнаружено гнездо с 3 сильно насиженными яйцами массой по 10.7 г и 1 «болтуном» (масса 9.5 г). Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 210, диаметр лотка 120, глубина лотка 60. Наружный слой гнезда сделан из еловых веточек, средний из мха, в выстилке – сухая трава и волос.

Parus songarus songarus Severtzov, 1873. В окрестностях Большого Алматинского озера в ельнике на восточном склоне в 3-метровом еловом пне на высоте 2 м 1 июля 1959 в дупле обнаружено гнездо с 6 почти готовыми к вылету птенцами джунгарской гаички. Среди ельника в дупле старой жимолости (!) в 2 м от земли 9 июля 1959 найдено гнездо с подросшими птенцами, точное количество которых сосчитать было

невозможно. Там же 17 июля 1959 отмечены выводки летающих молодых.

Parus ater rufipectus Severtzov, 1873. В посёлке Озёрном у Большого Алматинского озера 29 июня в земляной норке между фундаментом недостроенного дома и куском шифера, присыпанного землёй, в норе длиной 20 см 29 июня 1959 обнаружено гнездо тяньшанской московки с 7 птенцами, у которых уже открылись глаза, а кисточки маховых перьев достигали 3 мм. Кроме того, в нём находилось 1 яйцо-«болтун» размером 16.2×12.2 мм и весом 0.95 г. Из этого гнезда 13 июля при попытке осмотра вылетели все птенцы. Вес одного из них составлял 10.5 г. Основания маховых и левых перьев были ещё в чехлах. У дороги на ГЭС-I в щели между двумя выступающими из земли камнями ниже поверхности почвы 8 июля 1959 найдено ещё одно гнездо с подросшими птенцами, к сожалению, недоступное для осмотра.

Parus cyaneus tianschanicus Menzbier, 1884. Близ ГЭС-II в дупле яблони, растущей у дороги в 2 м от земли, 3 июля 1960 нашли гнездо с оперяющимися птенцами.

Carduelis caniceps paraponisi Kollibay, 1910. У Большого Алматинского озера 1-10 июля 1959 наблюдались летающие выводки седоголовых щеглов.

Leucosticte nemoricola altaica Eversmann, 1848. В субальпийском поясе выше Большого Алматинского озера 3 июля 1960 на травянистом склоне с выходами камней я нашёл 3 гнезда гималайского вьюрка. Первое оказалось разоренным, т.к. было выброшено из-под камня сурком при расчистке норы. Второе содержало 4 птенцов в возрасте 5-6 сут (глаза открыты, начали оперяться). Размеры этого гнезда, мм: диаметр гнезда 115, диаметр лотка 70, глубина лотка 50. Третье гнездо, также с 4 птенцами, находилось в зоне елового криволесья на травяном склоне западной экспозиции. Все три гнезда располагались одинаково – под камнями в 20-30 см от поверхности почвы. Свиты из сухой травы с толстой выстилкой из перьев гималайского уларя. Располагались в 1-2 км друг от друга.

Carpodacus erythrinus ferganensis Kozlova, 1939. У Большого Алматинского озера 9 июля 1959 добыта самка обыкновенной чечевицы с наседным пятном.

Carpodacus rhodochlamys. 7 июля 1959 у верхней границы ельника добыта самка арчовой чечевицы с наседным пятном и готовым к сносу яйцом в яйцеводе. Там же 20 июля коллектирована ещё одна самка с наседным пятном.

Mycerobas carnipes menzbacheri Schalow, 1908. В окрестностях Большого Алматинского озера 29 июня 1959 добыта самка арчового дубоноса с наседным пятном, а 30 июня 1960 здесь видели первых слётков. В начале июля 1959 дубоносы чаще стали встречаться пара-

ми – вероятно, птенцы вылупились и самки освободились от насиживания. На двух невысоких елях, растущих среди арчи, на суку в 20 см от основного ствола, 3 июля 1960 обнаружено гнездо арчового дубоноса, свитое из сухих тонких веточек ели. Средний слой и выстилка состояли из размочаленной коры арчи. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 205, диаметр лотка 75, глубина лотка 55. В гнезде содержалась кладка из 3 сильно насиженных яиц и 1 яйца-«болтуна». Самка насиживала кладку, самец появился во время осмотра гнезда. Размеры яиц, мм: 26.7×18.8; 26.6×18.0; 26.6×19.5; 26.2×19.5. Вес яиц, г: 5.0; 4.6; 4.5; 4.2. В ельнике 15 июля 1959 встречен выводок из 7 взрослых и летающих молодых. Во второй половине июля в ельниках и зарослях арчи стали часто попадаться лётные выводки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 465: 280-281

О поедании сороками *Pica pica* головастика среднеазиатской жабы *Bufo reuzowi*

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 января 2009

Среднеазиатская жаба *Bufo reuzowi* (прежде считавшейся зелёной жабой *Bufo viridis*) является одним из наиболее характерных обитателей селитебного ландшафта Алма-Аты, где в период размножения населяет лужи, фонтаны и пруды (Кубыкин 1988). В южной части города среди обширного пустыря между Академгородком и микрорайоном «Алмагуль» в третьей декаде мая 1992 года на обширной луже по дорожной колее, затянутой плёнкой сине-зелёных водорослей, обнаружено множество головастика жаб на разных стадиях развития. При посещении этого места 3 июня была замечена взрослая сорока *Pica pica*, осматривающая края лужи. В одном месте, схватив в клюв чёрного головастика жабы, она перелетела на 8-10 м в сторону и присела на земляную кучу. Зажав добычу в лапы, она в несколько приёмов съела его. Осмотревшись, птица вернулась к луже, поймала другого головастика и вновь улетела на кучу. Дальнейшие наблюдения за ней были прерваны, так как проходившие пешеходы напугали птицу и она улетела. При повторном посещении этой лужи 5 июня сороку удалось

увидеть только один раз, когда она, схватив головастика, улетела с ним в сторону группы карагачей, где держались громко кричащие короткохвостые слётки. При последующих экскурсиях в этом месте я больше не видел сорок, занимающихся ловлей головастика, что, вероятнее всего, объясняется кратковременностью наблюдений.

Таким образом, головастики среднеазиатской жабы используются сороками в качестве пищи в гнездовой период. Благодаря многочисленности этих головастика в некоторых мелководных водоёмах, они могут стать объектом, на добывании которого специализируются живущие поблизости отдельные особи сороки.

Литература

Кубыкин Р.А. 1988. Зелёная жаба // *Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана)*. Алма-Ата: 175-183.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 465: 281-283

Размножение чечёток *Acanthis flammea* в июле-августе 1975 года в южной Карелии

Т.Ю.Хохлова, Н.В.Морошенко

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В конце июля и в августе 1975 года в южной Карелии было зарегистрировано во многих отношениях необычное массовое размножение чечётки *Acanthis flammea*. Основные места гнездования этого вида расположены за 63° с.ш., и хотя единичные случаи размножения чечётки известны даже для Ленинградской (Мальчевский 1967) и Московской (Птушенко, Иноземцев 1968) областей, в южной Карелии и в прилегающих районах Финляндии она гнездится очень нерегулярно и лишь в небольшом числе (Нейфельдт 1958; Зимин, Ивантер 1969). В большом количестве чечётки бывают здесь только на весеннем и осеннем пролётах. Однако в отдельные годы они предпринимают ещё и летние миграции, появляясь в июне-июле в южных районах Карелии (В.Б.Зимин, устн. сообщ.) и даже в Ленинградской области (К.В.Большаков, устн. сообщ.).

Весной 1975 года пролёт чечёток в районе наблюдений (Онежское озеро, остров Большой Клименецкий) закончился к концу апреля, и в

* Хохлова Т.Ю., Морошенко Н.В. 1976. Размножение чечёток в июле-августе 1975 г. в южной Карелии // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 279-282.

мае и июне было встречено всего две птицы у деревни Лонгасы (12 июня), и отловлены самка (8 мая) и самец (28 мая) без признаков размножения на Педасельгском стационаре АН СССР (Н.В.Лапшин, устн. сообщ.). На севере же Карелии (Лувозеро), по наблюдениям В.Б.Зимины, чечётки гнездились в обычные сроки, причём некоторые птицы, видимо, имели два цикла размножения. В середине июля, хотя ещё встречались особи с поведением, характерным для периода откладки яиц, начались активные послегнездовые перемещения чечёток, в которых принимали участие главным образом молодые птицы.

На Большом Клименецком острове первая пролетевшая в южном направлении стайка отмечена 22 июня 1975, а 18 июля началась массовая миграция чечёток, закончившаяся к 27 июля. В разгар пролёта голоса птиц, пролетающих по две-три или небольшими стайками до 10 штук, были слышны постоянно, некоторые самцы в полёте пели. Отдельные пары спускались в кроны деревьев и сразу начинали токовые полёты. К 22 июля, несмотря на то, что пролёт ещё продолжался, чечётки в окрестностях нашего стационара уже распределились по гнездовым участкам и приступали к постройке гнёзд. Вероятно, это был второй цикл размножения после того, как птицы отгнездились в более северных районах. Похожий случай «гнездовой инвазии» чечёток был описан в Финской Лапландии (Pironen 1957). Гнездование после летней миграции уже известно для щеглов *Carduelis carduelis* (Мальчевский 1967) и считается возможным для чижей *Spinus spinus* и некоторых других воробьиных (Меженный 1963; Паевский 1970, 1971).

Первые яйца в гнёздах чечёток появились 26 июля, а в одном, которое было найдено 16 августа в момент вылета птенцов, видимо, даже раньше – 23-24 июля. С 26 по 30 июля началась откладка яиц в 11 из 17 находившихся под наблюдением гнёзд. В остальных гнёздах яйца появились между 1 и 5 августа. Хотя случаи размножения чечёток в августе известны (Кречмар 1966; Evans, Eltor, Sinelaiz 1967; Evans 1969), для массового гнездования – это чрезвычайно поздние сроки.

Обычно к концу июля большинство чечёток уже заканчивает размножение и приступает к линьке, начало которой регистрировалось разными авторами в конце июля – начале августа (Кищинский 1960; Гагинская 1967; Evans, Eltor, Sinelaiz 1967; Evans 1969), причём высказывалось предположение, что запаздывание линьки у некоторых особей связано с наличием у них поздних выводков. В данном же случае наблюдалось совмещение линьки с размножением, которое уже описано для ряда других воробьиных (Зимин, Лапшин 1974). Признаки линьки были отмечены у 9 из 10 чечёток, отловленных нами от гнёзд с птенцами с 13 по 26 августа. У двух из них (самки и самца) уже достигли 8-е, 9-е и 10-е первостепенные маховые, у 6 самок вступили в линьку 7-10-е маховые, а у одной самки – даже 5-10-е. Кроме того, у 4

из этих птиц менялось и среднее «третьестепенное» маховое. Контурное оперение линькой затронуто не было. Только у одного самца, пойманного 13 августа от гнезда с 4-дневными птенцами, линька ещё не начиналась.

Район размножения чечёток не ограничивался какой-то небольшой территорией. Птицы гнездились по всему острову, размеры которого около 9×30 км, на соседних крупных островах – Большой Леликовский и Северный Олений, а также на побережье Онежского озера. Так, 14 августа была отмечена тревожившаяся пара и недавно покинувшая гнездо молодая птица у деревни Чёлмужи, а 21 августа – два выводка у деревни Семёново. Везде чечётки заселяли прежде всего заросший кустарником болотистый берег озера, реже – внутренние болота и опушки лиственного леса, причём всегда поблизости находились старые берёзы, в кронах которых птицы кормились и собирали пищу для птенцов. Из 24 гнёзд 20 были построены на низкорослых берёзках и ивах, 1 – на старой берёзе и 3 – на серой ольхе. Высота расположения гнёзд колебалась от 0.9 до 2.5 м, чаще – 1.5-2 м, и только в одном случае оно было устроено на высоте около 6 м.

В полной кладке (по 17 гнёздам) было от 2 до 6 яиц, но обычно – 4.

Из 53 яиц, история которых была прослежена с момента откладки, вылупился всего 21 птенец, а из 33 птенцов благополучно вылетели только 16. Таким образом, отход яиц составил 60.4%, птенцов – 51.5%, а общая успешность размножения оказалась равной всего 20.7%. Основные причины гибели – разорение врановыми, реже сорокопутом-жуланом *Lanius collurio*. Из 2 гнёзд птенцы были выброшены сильным ветром, 1 птенец замёрз в 4-дневном возрасте после гибели остальных и 1 – в возрасте 10 дней после вылета старших.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 465: 283-284

Наблюдение большой чечевицы *Carpodacus rubicilla* в Крыму

Б.А.Аппак

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Во время проведения маршрутных учётов птиц в дендропарке Крымского заповедника в городе Алушта 19 июля 2001 мы встретили 2

* Аппак Б.А. 2001. О встречах редких видов птиц в Крыму // *Беркут* 10, 2: 152.

самок (молодые особи?) большой чечевицы *Carpodacus rubicilla*. Наблюдения проводились с близкого расстояния, что позволило определить птиц по характерным полевым признакам. Птицы были размером со скворца *Sturnus vulgaris*, буровато-серого цвета с отчётливыми тёмными пестринами на нижней части тела и толстым коническим клювом. Это вторая встреча вида в Крыму. Раньше большие чечевицы, по данным И.Н.Шатилова (1874, цит. по: Костин 1983), были добыты Шмидтом на Салгире весной 1865 года.

Литература

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 465: 284-286

Чёрный аист *Ciconia nigra* в Краснодарском крае

Р.А.Мнацеканов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Информация о распространении и характере пребывания чёрного аиста *Ciconia nigra* на территории Краснодарского края до начала XX века была весьма скудной (Богданов 1879; Динник 1886; Мензбир 1918). Дальнейшие исследования сводились к регистрации встреч вида на территории края (Сушкин 1914; Аверин, Насимович 1938; Волчанецкий и др. 1962), выявлению гнездовых участков, поиску гнёзд, изучению биологии вида (Очаповский 1967; Очаповский, Пекло 1984; Тильба и др. 1989). К началу 1990-х годов численность чёрного аиста в Краснодарском крае оценивалась в 3-4 пары (Kazakov, Tilba, Khokhlov 1993). Позже П.А.Тильба (1999) приводит сведения о существовании 5 гнездовых участков на сопредельных с Кавказским заповедником территориях, один из которых расположен в Карачаево-Черкессии.

В ходе конкурса «Скопа», проводившегося Краснодарским краевым общественным экологическим фондом охраны соколообразных в 1998-1999 гг., было найдено 6 жилых гнёзд чёрного аиста. Анализ литературы, опросных данных и собственных наблюдений позволяет сказать, что гнездовая группировка вида в крае сейчас насчитывает 17-20 пар.

* Мнацеканов Р.А. 2001. Чёрный аист в Краснодарском крае // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 434-436.

Чёрный аист населяет пойменные леса равнинной и горной части Краснодарского края, поднимаясь в горы до 1000-1300 м н.у.м. В указанных биотопах гнездовые участки расположены спорадично и только в массиве Красный лес (Красноармейский р-н) найдена группировка из 4-5 пар. Для чёрного аиста на территории края характерны два типа гнездования. Птицы, обитающие в пойменных лесах равнинных и низкогорных участков края, устраивают гнёзда на деревьях (на дубе 7 гнёзд, на тополе серебристом – 1). В горах же аисты строят гнёзда в углублениях скал. Сочетание горных массивов, обрывы которых имеют большое количество ниш, гротов и уступов, с речными долинами с богатой кормовой базой, привлекает чёрных аистов на гнездование. В крае такие условия сложились на Скалистом хребте в местах пересечения его реками.

Развитие чековой системы выращивания риса на Кубани, наряду с сохранением участков пойменных лесов, способствовало увеличению количества мест, пригодных для гнездования чёрного аиста. Уменьшение объёмов применения удобрений, гербицидов и других химических препаратов в сельском хозяйстве в последнем десятилетии благоприятствовало стабилизации, а в некоторых районах, вероятно, и росту численности вида.

При осмотре гнёзд аистов в июле 2000 г. в Красном лесу выяснилось, что гнёзда птиц привлекательны для енота-полоскуна *Procyon lotor*. Под двумя гнёздами найдены куски мха, выстилавшие лоток. В третьем гнезде находилась на днёвке семья енотов-полоскунов (4 особи); под ним найдены остатки скорлупы 2 съеденных яиц аиста. Высокая численность енота-полоскуна в Красном лесу может неблагоприятно отразиться на состоянии группировки чёрного аиста.

Кормятся чёрные аиста в различных биотопах. В равнинной части это система рисового хозяйства, рыбопродуктивные пруды, старицы и берега рек, озёра, временные мелководные водоёмы. В горной местности птицы кормятся по берегам рек, ручьёв, искусственных и естественных водоёмов, посещают временные водоёмы, образующиеся в понижениях пойм рек и ручьёв во время паводков, в колеях лесовозных дорог и т.п.

К местам гнездования в Краснодарском крае чёрные аисты прилетают в конце марта – начале апреля. Гнёзда располагаются в основном в средней части дерева, в развилке ствола или на боковой ветви вблизи него. Высота гнёзд над землёй варьирует от 7 до 20 м и в среднем составляет 14.5 м ($n = 7$). Откладка яиц, исходя из продолжительности гнездового периода (Спангенберг 1951), происходит во второй половине апреля – начале мая. Птенцы вылетают из гнёзд во второй половине июля – начале августа. Гнездо покидают от 1 до 3 птенцов, в среднем 2 ($n = 8$).

Осенний пролёт проходит в сентябре. Чёрные аисты мигрируют в одиночку или небольшими группами. В горной части на биостанции Кубанского университета (Апшеронский р-н), расположенной на высоте 1210 м н.у.м., чёрные аисты регистрируются на пролёте не ежегодно. Летят в основном одиночные птицы. Только два раза за период с 1987 по 2000 г. отмечались небольшие стаи аистов: 28 сентября 1988 и 24 сентября 1989. В начале сентября 1998 года голландские коллеги Б. Ван Ос и Р.Босх (устн. сообщ.) обнаружили скопление чёрных аистов во время осенней миграции в северо-восточной части Краснодарского водохранилища (около 140 птиц). Р.Босх 15 сентября 1999 наблюдал в том же районе около 40 особей. В 2000 году проводились совместные исследования с названными коллегами по изучению миграций птиц на Северном Кавказе. На Краснодарском водохранилище 7 сентября 2000 во время перелёта птиц на ночёвку зарегистрированы две стаи общей численностью 66 птиц. В окрестности станицы Фёдоровской обнаружено новое место остановки чёрного аиста в период миграции. Учёт птиц проводился 9 сентября 2000 при отлёте аистов с мест кормёжки на ночёвку. Зафиксировано около 350 птиц. Ночуют чёрные аисты на деревьях двух массивов пойменного леса реки Кубани: в Чёрном и Красном лесу. Бóльшая часть птиц (204 особи) отлетели в тот день в Красный лес. Кормятся аисты на чековой системе, расположенной между станицами Фёдоровская, Новомышастовская и Ивановская. По сообщению Н.А.Бублика, егеря Краснолесского участка ГОЛОХ «Кубаньохота», скопления чёрных аистов в этом районе наблюдались и ранее. В начале сентября 1998 г. Н.А.Бублик учёл 53 птицы, летевшие на ночёвку в Красный лес.

Таким образом, Краснодарское водохранилище и местность в окрестностях станицы Фёдоровской являются постоянными местами концентрации чёрных аистов на осеннем пролёте. Рисовую систему в районе Фёдоровской и примыкающие к ней участки леса (Красный лес и Чёрный лес) необходимо внести в список КОТР всемирного значения.

Новые виды птиц Северного Зауралья

В.В.Сыжко

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Материалы к данной статье получены в результате наблюдений, проведённых в окрестностях города Советский и в заповеднике «Малая Сосьва» (Тюменская обл.) в 1999 году. За этот период выявлено три новых вида, ранее не отмечавшихся ни одним из исследователей данного региона.

Hippolais icterina. 25 июня 1999 у г. Советский в сосново-берёзовом лесу был замечен поющий самец зелёной пересмешки, а 26 июня найдено строящееся гнездо, которое находилось в фазе выстилки лотка. Гнездо располагалось в густой берёзовой поросли на берёзе на высоте 0.5 м. Самец непрерывно пел. С появлением в гнезде первого яйца (29 июня) пение полностью прекратилось. Яйца имели характерный розовый цвет с тёмными пятнами и точками. 4 июля в гнезде была полная кладка из 6 яиц и шло насиживание. 15 июля птенцы ещё не вылупились. Дальнейшая судьба гнезда не прослежена.

Sylvia atricapilla. 1-23 июня 1999 в прибрежных ивняках у реки Ем-Еган (61°49' с.ш., 64°30' в.д.) на участке в 3 км пели и наблюдались визуально 3 самца славки-черноголовки. 11 июля ещё одна птица пела у реки Малая Сосьва между кордонами Хангокорт и Тузингорт (62°10' с.ш., 64°10' в.д.) заповедника «Малая Сосьва». Самок на участках пения самцов не наблюдалось.

Carpodacus roseus. Отмечено два залёта одиночных сибирских чечевиц в город Советский. Оба раза птицы наблюдались во время сезонных миграций: 20 апреля – взрослый самец (держался вместе с парой снегирей *Pyrrhula pyrrhula*), а 21 сентября – самка или молодая особь.

* Сыжко В.В. 2000. Новые виды птиц Северного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 179-180.